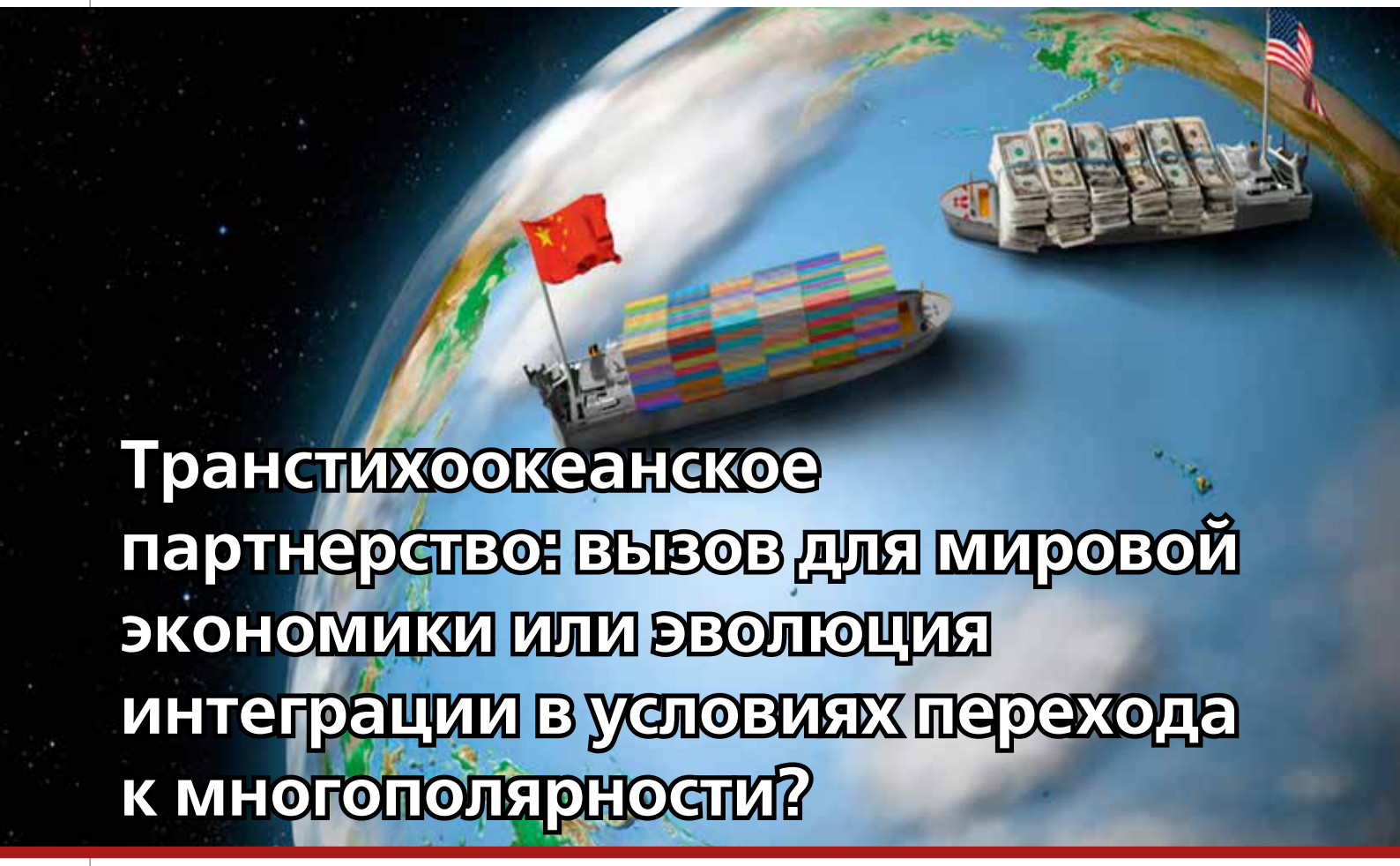


Транстихоокеанское партнерство: вызов для мировой экономики или эволюция интеграции в условиях перехода к многополярности?

УДК 327(73)+346.6

В статье анализируются основные стратегически важные положения Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) через призму интересов США и остальных стран — участниц соглашения, реальные результаты, которых могут ожидать участники соглашения, а также противостояние КНР, стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС желанию США лидировать в регионе АТЭС. Доказывается, что предложенный вариант ТТП не является эволюционной ступенью интеграции в рамках перехода к многополярности и отражает внешнеполитическую стратегию США, нацеленную на то, чтобы переписать условия функционирования мирового сообщества исходя из своих интересов и сложившейся системы административно-правового регулирования экономики США.

Ключевые слова
Транстихоокеанское партнерство, тарифные и нетарифные барьеры, конкуренция, национальные интересы, доминирование в регионе АТР.

Автор

Перская Виктория Вадимовна — заместитель директора центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России.

В начале октября 2015 г. завершен переговорный процесс по согласованию положений Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое подписали двенадцать стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Чили, Перу, Сингапур, США и Япония. Соглашение, согласно официальному информационному сообщению [1], может быть охарактеризовано как всеобъемлющее и взвешенное сторонами. Оно будет направлено на следующие цели:

- содействие экономическому росту;
- поддержание политики создания и сохранения рабочих мест;
- повышение инновационности, конкурентоспособности национальных хозяйств и их производительности;
- повышение уровня жизни;
- сокращение масштабов нищеты в странах ТТП;
- содействие процессам транспарентности и эффективного управления экономиками, повышения качества рабочего потенциала, а также экологической защите экономик.

В преамбуле стороны выражают убежденность, что заключение соглашения не только отвечает высокими стандартам торговли и движения инвестиций, но и формирует новые подходы к этим процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, является важной составляющей открытой торговли, обеспечивая достижение конечной цели — региональной интеграции.

Таким образом, ТТП, по замыслу разработчиков, является отражением процесса регионализации в АТР и должно служить целям достижения устойчивого развития национальных экономик стран — участниц соглашения.

В этой связи данное соглашение как институт регионализации должно было бы органично вписываться в систему многостороннего регулирования многоаспектных вопросов международного обмена товарами, услугами, инвестициями и правами интеллектуальной собственности, а также условий добросовестного конкурирования в рамках Всемирной торговой организации, членами которой (в количестве 157 участников) являются 153 международно признанных государства — члены ООН, частично признанный Тайвань, две зависимые территории (Гонконг и Макао) и Европейский союз [2].

Транстихоокеанское партнерство является отражением процесса регионализации в АТР.

Однако с самого начала страны-участницы фиксируют, что данное соглашение должно стать новым регламентом мировой торговли, устанавливающим новые стандарты, учитывая новые тенденции мирового развития. В качестве ключевых составляющих указываются следующие.

Комплексный механизм доступа на рынки. ТТП устраняет или уменьшает тарифные и нетарифные барьеры по существу на всю торговую номенклатуру товаров и услуг, охватывая полный спектр торговли услугами и движения инвестиций, с целью создания новых возможностей и преимуществ для предприятий, занятых и потребителей.

Региональный подход к обязательствам. ТТП способствует развитию производства и глобальных цепочек создания стоимости, снижая торговые барьеры, повышая эффективность и поддерживая уровень занятости и создания новых рабочих мест, повышая уровень жизни, содействуя трансграничной интеграции и открытию внутренних рынков.

Новые торговые аспекты, которые, согласно ТТП, способствуют инновациям, росту производительности труда и конкурентоспособности. Среди них аспекты развития «цифровой экономики», место государственных предприятий в мировой экономике.

Расширение акторов торговли, предполагающее обеспечение бизнесу всех уровней (от крупного до микроуровня) равных возможностей извлечения дохода от развития внешней торговли. Включает обязательства сторон по оказанию помощи малым и средним предприятиям, в том числе обязательства по коммуникации с правительствами стран ТТП.

Платформа региональной интеграции рассматривается в соглашении исключительно с позиции «платформы расширения региональной экономической интеграции» с целью привлечения в ТТП экономик других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, обозначенные ключевые аспекты трансформирования мировой торговли позиционируются как определяющие (в будущем) систему экономических отношений в мировой экономике, фактически в явочном порядке упраздняющие многосторонние договоренности в рамках ВТО. Соглашение ТТП предусматривает, что стороны не будут ссылаться на нормы ВТО и использовать их в качестве доказательств правомерности применения нетарифного регулирования или воз-

можности привлечения местного ресурсного потенциала, не будут навязывать обременительные экспортно-импортные обязательства и ограничения, в том числе при утилизации продукции. Особое внимание в ТТП уделено вопросу субсидирования сельхозпродукции. В частности, в дополнение к устранению или снижению тарифов участники соглашаются устранить сельскохозяйственные экспортные субсидии, вместе разрабатывая в ВТО дисциплину выхода с экспортом на мировые рынки государственных торговых предприятий[1], экспортных кредитов, введения ограничительных сроков и ограничений на экспорт продовольствия, мотивируя это, правда, задачами обеспечения продовольственной безопасности в регионе.

ТТП укрепляет американскую экономику, которая является основой национальной безопасности США и важнейшим источником влияния за рубежом.

Рассматриваемое соглашение — ТТП де-факто направлено на слом сложившейся на межгосударственном уровне системы отношений в рамках Форума АТЭС, деструктивно воздействует на развитие региональной интеграции в рамках системы соглашений «АСЕАН» и «АСЕНАН+», а также на функционирование зоны свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама[2], соглашение о которой было подписано в мае 2015 г. В частности, в состав АТЭС входят все 12 стран, подписавших соглашение о ТТП; за бортом остаются экономики таких стран, как Китай, Индия, Россия, Ю. Корея и Индонезия, Филиппины и Таиланд.

ТТП, будучи многосторонним соглашением, включает вопросы тарифов, трудовых прав и международных инвестиций, при этом наиболее спорными являются аспекты ограничения конкуренции в фармацевтической промышленности, особенно влияющие на доступ к лекарственным средствам в развивающихся странах — Мексике, Перу, Малайзии, Вьетнаме и др. По выражению экспертов организации «Врачи без границ», стоимость дженериков в развивающихся странах в 22 выше, чем в США, и эти страны смогут самостоятельно выпускать замещающую (биологически подобную) продукцию или дешевые копии оригинальных фармацевтических препаратов, аналогичных дженерикам, не ране, чем через пять лет после разрешения основным патентодержателем и разработчиком — таковыми, как правило, являются крупнейшие компании США. Эту же точку зрения поддерживает профессор А. Капшински (Йельский университет), указывая, что «более жесткие патентные законы и распространение этой жесткости на другие страны в конечном итоге приведет к снижению доступности дженериковых (аналогов оригинальных, но дешевых) лекарственных средств»).

Практически все страны — участницы ТТП указывают исключительно преимущества своего участия в проекте. Так, например, США, открыв официальный сайт Транстихоокеанского партнерства, называют его новым *соглашением высоких стандартов торговли, выравнивания конкурентных условий деятельности американских рабочих и американского бизнеса, поддержания программы «Сделано в Америке» в части содействия экспорту и созданию высокооплачиваемых рабочих мест в США.*

Реально же во внешней торговле должны быть устранены более 18 тыс. тарифов на экспорт продукции в различные страны в рамках программы «Сделано в Америке». ТТП должно повысить уверенность фермеров, скотоводов и других сельхозпроизводителей США, включая малые предприятия, в части их конкурентоспособности на наиболее быстро растущих мировых рынках. ТТП вводит высокие стандарты защиты окружающей среды против любого другого торгового соглашения, в том числе ВТО. Эти стандарты в реальности могут быть обеспечены исключительно за счет экспорта производительных инвестиций из США, что, соответственно, обеспечит экспортабельность их экономики. Фактически ТТП (и США это не скрывают) обеспечивает позиции Америки как мирового лидера в экспорте услуг и инициатора новых правил и регламентов развития мировой экономики. В частности, в разделе задач стратегического характера, обеспеченных реализацией ТТП, указывается, что если не США будут писать эти правила, то «наши конкуренты будут устанавливать слабые правила дорожного движения, угрожая подрыву лидерства США в Азии, политике поддержания занятости в США».

ТТП укрепляет американскую экономику, которая является основой национальной безопасности США и важнейшим источником влияния за рубежом. ТТП направлено на обеспечение гарантии того, что мировая экономика будет отвечать интересам и ценностям Соединенных Штатов, побуждая и вынуждая другие страны играть по правилам, установленным США. Другими словами, США связывают с подписанием ТТП идею не только установления правил

функционирования мирового сообщества после Второй мировой войны, но и продвижения экономической и политической системы США как основополагающей модели справедливой конкуренции. Когда правила справедливы, указывается в мотивации США, то американцы в состоянии вытеснить в мировом хозяйстве любого конкурента, однако необходимым условием является полное снятие барьеров на пути движения американских товаров, поскольку издержки производства в США даже в рамках программы «Сделано в Америке» существенно выше, чем в странах с развивающимся типом хозяйствования. Но основным требованием со стороны США в связи с подписанием ТТП является закрепление лидерства в Тихоокеанском регионе. В частности, цены на американские автомобили упадут на 59%, а на поставки американской курятины — на 40%. ТТП должно снять барьеры на других рынках, чтобы продукция США имела возможность конкурировать на них. Доля продукции по программе «Сделано в Америке» выросла в экспорте почти на 50% и обеспечила почти 1/3 общего экономического роста с 2009 по 2014 г. Американский экспорт поддерживает 11,7 млн рабочих мест в США (рост на 1,8 млн рабочих мест за последние пять лет). Каждый миллиард долларов американского экспорта — это в среднем +5,8 тыс. рабочих мест в США. Одновременно Соединенные Штаты решают задачу ликвидации инструмента нетарифного регулирования, основанного на лицензиях, используемых рядом стран — Японией, Вьетнамом и др. Кроме того, американские автомобили получают доступ на японский рынок, который до этого считался достаточно закрытым, поскольку ликвидируются длительные задержки при таможенном оформлении американских товаров.

Особую значимость ТТП имеет для так называемой модернизации НАФТА на основе повышения уровня существующих стандартов и установления новых. В частности, это *экологические стандарты*, запрещающие субсидии рыбной промышленности, создающие новые инструменты для борьбы с незаконным оборотом продукции дикой природы при совершенствовании практики исполнения существующих и разработке новых законов. Предполагается внедрение *трудовых стандартов*, разрешающих создание профсоюзов, ведение коллективных переговоров при запрещении эксплуатации детского и принудительного труда, защита от дискриминации в сфере занятости при обеспечении приемлемых условий работы. Особый интерес для правительственных кругов США имеют меры, направленные на создание условий коммерческого конкурирования государственных предприятий, исключающего получение ими преимуществ от правительств своих стран (например, несправедливые субсидии по терминологии ВТО), чтобы это не оказывало негативного воздействия на американские рабочие места и результаты деятельности предприятий. В рамках ТТП это будет прежде всего относиться к госсектору Вьетнама, в частности к продукции (включая услуги) госкорпораций *CPB* (*PVEP*, *VIETTEL*, *MOBIFONE*, *PV GAS*, *PETROVIETNAM*, *VINAMILK*) или банковских структур (*AGRIBANK*, *VIETCOMBANK*, *BIDV* и др.).

Интересны критерии, которые предложены участникам ТТП, в части добросовестности конкурирования госкомпаний и частного сектора. Например, если госпредприятия, которые получают субсидии, не имеют преимуществ в торговле, но при этом успешно конкурируют с частными фирмами США на своем внутреннем рынке, то Соединенные Штаты имеют возможность инициировать споры и урегулировать их с наложением торговых санкций согласно правовой системе США. У местных корпораций не должно быть преференций в обеспечении потребностей внутреннего рынка. Одновре-

менно в ТТП имеется оговорка, что национальные *суды общей юрисдикции* на своей территории должны обладать всей полнотой власти над иностранными госпредприятиями, находящимися в пределах их территории, чтобы исключить невозможность применения национальных законов на основании требования суверенного иммунитета. Одновременно США активно проводят политику использования американской системы разрешения споров, основанной на прецедентной правовой модели.

Все предлагаемые меры направлены, по мнению США, на содействие развитию стран — участниц ТТП, однако процесс устранения тарифной и нетарифной защиты, рассматриваемый как важнейший инструмент роста благосостояния граждан стран ТТП, является весьма лукавым аргументом.

В частности, Япония и Новая Зеландия в рамках ВТО традиционно были в группе стран, поддерживающих высокие тарифы на сельскохозяйственную продукцию. Для Японии это рис и чай, аквакультуры, что связано с поддержкой традиционной занятости в стране, с экологией производства в стране традиционных товаров и обеспечением высокой продолжительности жизни (в среднем свыше 80 лет). Предполагается ликвидация или сокращение тарифов на широкую номенклатуру продуктов питания: свинина, фрукты, вина и спиртные напитки, рапс, рис, ячмень, машины, полезные ископаемые и продукция лесного хозяйства. Например, на говядину (при импорте Японии) тарифы поэтапно снизятся с 39 до 9%. Япония является четвертой экономикой по значимости в товарообороте США. Так, за январь – август 2015 г. товарооборот США с Японией составил 131 млрд долл., в том числе экспорт — 42 млрд долл., импорт — 88,4 млрд долл. [5]. Таким образом, импорт США в 2 раза превышает экспорт, причем структура его в основном инновационная и технологически передовая. При этом отрицательное сальдо торгового баланса имеет тенденцию ежегодного прироста. В качестве уступки со стороны США предполагается снижение тарифа на поставки из Японии большегрузных автомобилей на 25%, что обеспечит увеличение поставок данной товарной группы на 363 тыс. единиц, но при этом повысит отрицательное сальдо ВТ-баланса США на 11,3 млрд долл. Однако для стимулирования экспорта США в Японию (авиатехники, медицинского оборудования, частей для ядерных реакторов, хлопьев зерновых культур, электроники, что составляет 46% экспорта США) на условиях дьюти фри должны поставляться авиатехника и ядерные реакторы, а по всем остальным товарам импортные тарифы должны быть существенно снижены. Особый интерес для США представляет повышение доступности сельскохозяйственного рынка Японии, в том числе по поставкам риса, пшеницы, мяса, молочных продуктов и сахара, которые в рамках ТТП могут возрасти примерно в 5 раз [6]. Однако хотим подчеркнуть, что пока соглашение о ТТП подписано только правительствами стран-участниц, предстоит ратификация в парламентах этих стран, где, безусловно, потребуется система доказательств в части обеспечения национальных интересов при реализации данного соглашения.

Интересен тот факт, что правительства всех стран — участниц ТТП разместили на своих информационных сайтах оценку последствий участия в этом соглашении только с точки зрения национальных хозяйств. Основаны эти прогнозы преимущественно на эконометрических моделях, где за основу взяты исключительно параметры внеш-

ней торговли и ее влияния на динамику ВНП. Факторы социальной стабильности, ориентированности на социальную поддержку и защиту граждан, обеспечения занятости в традиционных секторах экономики, здоровья наций исчезли из палитры показателей развития, что можно расценить как предательство интересов народов этих стран. Например, премьер-министр Японии Синдзо Абэ подчеркнул, что надеется на присоединение к соглашению КНР, что обеспечит безопасность развития Японии в АТР. Одновременно позитивные прогнозы относительно участия Японии в ТТП основаны на следующем предположении: «Комплексная экономическая модель оценки влияния соглашения ТТП всех ключевых стран показала, что преимущества Японии составят около 10 трлн иен, или 2% ВВП, то есть в 3 раза превосходят оценки перспектив развития правительством страны (3 трлн иен, или 0,66% ВВП)». Ожидания связаны с расширением возможности привлечения иностранных инвестиций, так как японская экономика после Второй мировой войны традиционно ограничивала открытость своего рынка для иностранных контрагентов. В 2010 г. прямые иностранные инвестиции в Японии составили 6% ВВП против 17% в США, 72% в Европе и 22% в Китае.

Импорт США в 2 раза превышает экспорт, причем структура его в основном инновационная и технологически передовая.

Участие в ТТП будет способствовать привлечению в Японию на 40% больше иностранных инвестиций, чем в 2010 г., росту производительности труда, особенно в секторе услуг, откроются новые возможности в сельском хозяйстве, на внутреннем и внешнем рынках, экспорт повысится на 11%, увеличится доля сложной продукции и услуг. Главным преимуществом ТТП, по оценке руководства Японии, является устранение барьеров во взаимодействии в рамках соглашения, ликвидация ненужных правил, ограничений на государственные закупки или специальных льгот государственным предприятиям [7, 8]. На пресс-конференции в Атланте (США) в октябре 2015 г. руководители Соединенных Штатов, Австралии и Японии обозначили, что основная цель ТТП — «установить правила торговли в XXI веке» [9].

ТТП предполагает открытие рынка морепродуктов, в том числе в Японии, Канаде, Перу, правда, этому будет предшествовать переходный период [10], что создает конкурентные преимущества для Австралии, которая надеется избавиться от конкурентов в этой сфере на японском рынке. Одновременно Австралия рассматривает возможность репатриации вьетнамских рабочих со своих предприятий, что связано со снижением пошлин на импорт из Вьетнама. Это позволит освободить рабочие места для австралийцев (заработная плата в СРВ около 150 долл. в месяц, а в Австралии — 5000 долл. в месяц) и ликвидировать предприятия, которые в настоящее время работают в рамках импортозамещения. Такие же ожидания связаны с выездом из Австралии малазийцев, перуанцев и мексиканцев, а также с открытием внутреннего рынка Японии для свободной внешней конкуренции [10].

Для Новой Зеландии характерна высокая защищенность традиционной занятости в производстве молока и молочной продукции при экспортной ориентации этой отрасли. Однако, согласно договоренностям в рамках ТТП, на все эти группы товаров также распространяется тренд снижения тарифной и нетарифной поддержки. И правомерно ожидать, что следствием явится разрушение данных секторов национальных хозяйств. В соответствии с заявлением руководства страны ТТП принесет выгоды исключительно развитию молочной промышленности и отрасли в целом и в то же время не приведет к нарушению Тасманийского союза (Австралия — Новая Зеландия) в части изменения условий доступа к биологическим лекарственным препаратам, к существенному удорожанию производства дженериков и повышению цен на все лекарства и медицинское обслуживание.

Интересным является и тезис об обеспечении *продоволь-*

ственной безопасности в рамках ТТП. Она, как предполагается, будет обеспечиваться путем устранения барьеров в торговле сельскохозяйственными товарами, что позволит снизить затраты. Однако, как свидетельствует практика функционирования НАФТА, где лидирующая роль принадлежит США, ожидания Мексики относительно участия в НАФТА оказались неоправданными. НАФТА позволила Мексике поднять свой экспортный потенциал, но только в пользу североамериканского рынка. Мексиканская экономика стала полностью зависимой от северных соседей. Эта зависимость проявляется и в части денежных переводов, полученных от эмигрантов, которые живут в США, и в части прямых иностранных инвестиций из Соединенных Штатов. С момента ратификации НАФТА обозначился процесс фактического «опустошения рабочих мест» в первичном секторе Мексики. В рамках НАФТА были ликвидированы все тарифы (но не субсидии для производителей США) на сельскохозяйственные товары, а в переходный период неуклонно возрастала импортная доля всех видов продукции. Миллионы мелких и средних мексиканских фермеров утратили свое хозяйство, разорились и вынуждены были искать работу в США. Поток мигрантов в Соединенные Штаты, преимущественно из сельхозрегионов Мексики, неуклонно рос. Такие международные компании, как *ABC Farm, Monsanto* (США) и другие, полностью взяли под контроль сельскохозяйственный сектор Мексики, подавив развитие коммун и мелких фермерских хозяйств, повсеместно внедрив практику применения обработанных химическими составами семян ГМО, которые нужно ежегодно закупать для возобновления производства продукции. А специализация на монокультурах, востребованных рынком США, и интенсификация производства привели к сокращению населения в сельских районах. Соответственно сократилось и собственное производство для местного рынка. Мексика теперь импортирует кукурузу и рис, чтобы удовлетворить внутренний спрос.

Таким образом, положения о снижении уровня бюрократизма, особенно на границе, чтобы исключить простаивание скоропортящихся продуктов, или поощрении научно обоснованных законов, регулирующих продовольственную политику стран, запрет на незаконный промысел в странах ТТП с целью получения продовольственных продуктов, а также содействие местному кустарному производству — это благие «пожелания», реализация которых на практике радикально расходится с теорией.

Соглашение о ТТП — это платформа, гарантирующая лидерство США в регионе АТР.

При этом нельзя отрицать справедливость тезисов о прозрачности национальных законодательных систем, транспарентности отчетности и необходимости формирования условий управляемости национальных экономик. И, конечно, борьба с коррупцией не вызывает никаких сомнений, так как она подрывает политическую стабильность, здоровье и благосостояние, устойчивое развитие, препятствует охране окружающей среды. Среди прочего странам — участницам ТТП предполагается ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, от правительств требуется принять национальные законы, устанавливающие уголовную ответственность за действия в практике бухгалтерского учета, способствующие коррупции.

Другими словами, идеология ТТП и его содержание подчинены следующим задачам [11]:

- ликвидировать программы стимулирования «купить местные товары» и формировать предпочтения в рамках установки «купить товары, сделанные в США»;
- ограничить использование более дешевых дженериков, производимых в развивающихся странах, заменив их оригинальными препаратами страны происхождения;
- изменить правила определения безопасности пищевых продуктов и табака, а также маркировку ГМО, применяя принятые в США стандарты;
- запретить законы/правила, ограничивающие экспорт нефти, сжиженного природного газа, угля и воды;
- используя правовую систему США, разработать национальные законы, которые позволят иностранным корпорациям предъявлять иски правительствам за упущенную выгоду в результате принятых национальных законов, актов и регулирующих норм;
- изменить правила финансовой системы, чтобы предотвратить конец долларового доминирования в мировой экономике;
- ограничить свободу использования Интернета, поставить под контроль поведение граждан стран — членов ТТП.

Соглашение о ТТП — это платформа, гарантирующая лидерство США в регионе АТР. Оно нацелено на создание преимуществ для бизнеса США и накопление резервов для обеспечения в недалеком будущем безраздельного доминирования национального

хозяйства США в мировой экономике. При этом характерной особенностью является межгосударственность ТТП, не предполагающая институциональной утраты национального суверенитета договаривающихся сторон. Однако в реальности страны-участницы теряют потенциал национальной самоидентификации в мировом хозяйстве, причем начинается утрата с потери национальной конкурентоспособности, поскольку механизм экспансии США в рамках региональной интеграции хорошо отработан в рамках НАФТА. Проверенными инструментами реализации успешного лидерства США выступают:

- экспорт административно-правовой (прецедентной, отработанной в течение столетий) системы исков и ответственности, включая уголовное право;
- экспансионистская политика 600 крупнейших компаний мира (так называемых ТНК и МНК), подавляющая часть головных офисов которых находится в США;
- отвечающая в первую очередь потребностям экономики Соединенных Штатов эмиссия долларов Федеральной резервной системой США; доллар США является мировой валютой, которая в 80% случаев выполняет функции валюты цены и валюты расчетов во внешнеэкономических связях.

Таким образом, ТТП — это достаточно грамотное выстраивание внешнеполитической стратегии США, когда решается задача «беспрецедентного внедрения стандартов управления Азиатско-Тихоокеанским регионом через ТТП. При этом обращается внимание на то, что если США не возьмут на себя инициативы, то рискуют передать руководство другим странам, которые не разделяют приверженности ценностям США. Совершенствование управления в данном регионе осуществляется на основании инициатив и стандартов более сильной экономики, которая имеет устойчивый экономический рост и благоприятную среду для инвестиций и торговли» [12].

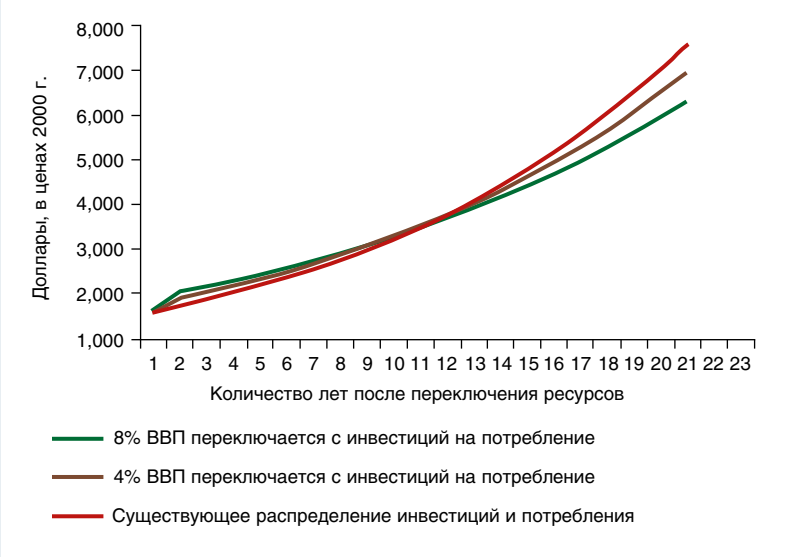
Именно это положение, на наш взгляд, представляется важным, чтобы определить как мотивацию поведения участников ТТП, так и способы противостояния вызовам этого соглашения со стороны стран БРИКС, а также государств — членов ШОС и ЕАЭС.

Тот факт, что мы анализируем эти три объединения практически как единую группу, связан с тем, что, согласно проведенным исследованиям, сотрудничество стран в рамках данных организаций носит взаимодополняющий характер и осуществляется с учетом стратегических национальных интересов государств-членов. Взаимодействие в рамках ШОС, ЕАЭС и координация партнерских связей в рамках БРИКС — это инструменты обеспечения устойчивого развития не столько интеграционных групп, сколько собственно национальных экономик на основе взаимодополнения партнерства и обеспечения содействия развитию внутреннего потенциала национальных хозяйств. Все это в конечном итоге направлено на повышение уровня жизни населения при сохранении национальной самобытности и идентификации страны в мировом сообществе. Одним из основных критериев выступает безусловность сохранения национального государственного суверенитета, включая хозяйственный, и опора на международное право (и согласованные договоренности в рамках действующего международного права), в том числе при урегулировании спорных вопросов.

Как мы уже указали, Россия, Китай и Индия были исключены из числа членов ТТП, что связано в первую очередь с желанием данных стран проводить независимую от США внешнюю политику, выстраивая внешнеэкономическое партнерство с другими государствами в интересах реализации стратегически важных направлений национального развития.

Так, например, в Конгрессе США рассматривается вопрос об усилении давления на КНР через иски в рамках ВТО (несоблюдение прав интеллектуальной собственности, главным образом), Китаю угрожают торговыми санкциями (в связи с активизацией кибератак). При этом

Рост доли китайского потребления как ресурса для обеспечения инвестирования в национальную экономику



Источник: [13]

в США акцентируется внимание на том, что взаимодействие с КНР — это «стратегический и экономический диалог», в результате которого Соединенные Штаты намерены получить согласие руководства КНР:

- на присоединение к Договору о правительственных закупках(GPA), что де-факто приведет к снижению роли государства (КНР) в экономике и политике;
- на подписание двустороннего соглашения о свободной торговле (FTA) с Китаем, которое должно значительно снизить торговые и инвестиционные барьеры в двустороннем товарообороте.

США намерены также принудить Китай присоединиться к ТТП, что «заставит» КНР осуществить всеобъемлющие экономические реформы, которые отвечают интересам экспортной экспансии США.

Особое недовольство в Конгрессе США вызывает проведение КНР национально ориентированной промышленной политики (финансовая поддержка государственных фирм, технические барьеры в торговле, регулирование государством политики привлечения прямых инвестиций, в том числе связанной с передачей технологий, использованием возможности доступа на рынок в обмен на предоставление технологии и пр.), содействие развитию китайской промышленности, защита ее от иностранной конкуренции, а также валютная политика, отвечающая интересам развития исключительно китайской экономики.

Попробуем ответить на вопрос, насколько связаны экономики Китая и США, чтобы оценить «ущерб неучастия» КНР в ТТП, на который рассчитывают США, предполагая, что у Китая возникнет потребность добровольно присоединиться к ТТП.

При этом заметим, что фактически в рамках ТТП легализуется стратегия экспортной экспансии американской экономики и ТНК США за счет подавления интересов остальных стран-участниц, национальные хозяйства которых вынуждены обслуживать интересы США.

Так, согласно докладу McKinsey & Company, Китай — это емкий внутренний рынок для экспорта США; там насчитывается около 630 млн домохозяйств, которые по уровню жизни можно отнести к среднему классу (45% от всего населения КНР), при росте частного потребления в стране в среднем около 10,3% в год против 2,5% в США. На наш взгляд, это несколько преждевременное заключение, поскольку только в настоящее время в КНР поставлена задача формирования среднезажиточного общества. Около половины из почти 1,3 млдр человек населения Китая пока не достигли уровня жизни, обозначенного КПК как «среднезажиточный». Китайские ученые Чжан Цзюнь (университет Фудань) и Чжу Тянь (Европейская международная школа бизнеса) отмечают [13], что Китаю свойственно низкое внутренне потребление при значительном росте сбережений домашних хозяйств, что позволяет за счет внутреннего инвестиционного потенциала обеспечивать производительный рост экономики страны. Однако в современных условиях перед КНР стоит задача стимулирования внутреннего потребления в целях сокращения зависимости от потребления экспорта на мировых рынках, в первую очередь в США.

Эконометрическая зависимость инвестиционного потенциала КНР и внутреннего потребления за период 2000–2010 гг. отражена на рисунке. В соответствии с этим было рассчитано, что прирост инвестиций на 4% ВВП КНР обеспечит рост ВВП на 1%, а США должны инвестировать 7% ВНП для прироста своей экономики на 1%. Согласно этой модели, упор на развитие внутреннего потребления снижает темпы прироста китайской экономики, а следовательно, решение ЦК КПК о формировании среднезажиточного общества и повышении социальной защи-

щенности китайского общества будет снижать темпы роста экономики КНР.

Существует такая точка зрения, что американская экономика зависима от поставок из КНР товаров преимущественно широкого потребления, а китайская экономика технологически зависима от импорта из США.

Однако, по данным исследовательского центра ФРС США, в 2010 г. товары и услуги из Китая составили лишь 2,7% американских расходов на личное потребление, из которых менее половины отражены в собственно китайском импорте. Остальной вклад китайских производителей встроен в цепочки стоимости продукции, реализуемой в США, и связан с транспортировкой, продажами и маркетингом товаров. Китайский импорт составляет лишь небольшую долю от общего объема потребительских расходов в США. Экономика США фактически остается относительно закрытой, а программа «Сделано в Америке» работает достаточно эффективно. Подавляющее большинство товаров и услуг, продаваемых в США, производится именно на территории США. В 2010 г. импорт из КНР в реальной оценке стоимости товаров, реализуемых в США, составил только 2,5% ВВП.

По расчетам исследовательской службы ФРС США, в целом 88,5% американских потребительских расходов приходится на товары и услуги отечественного производства. Главным образом это связано с услугами, на которые приходится около 2/3 расходов. Среди иностранных товаров велика доля предметов длительного пользования — это, например, автомобили и электроника. Тем не менее 2/3 американского потребления длительного пользования составляют товары, сделанные в США, и только 1/3 — товары, произведенные за рубежом. Китайские товары составляют 2,7% от доли импортного потребления, в том числе около 11,5% — товары, произведенные на предприятиях с иностранным капиталом.

Китайские импортные товары — это мебель и бытовая техника, прочие товары длительного пользования, а также одежда и обувь. В категории «одежда и обувь» доля товаров китайского производства составляет 35,6% всех американских покупок в 2010 г.

По данным статистики, импорт США в 2014 г. возрос (против 2013 г.) по следующим группам товаров: оборудование для телекоммуникационной связи, полупроводники и прочие компоненты для электронной промышленности, аудио- и видеооборудование, а также бытовая мебель и кухонное оборудование, бытовая техника и автомобильные запчасти [14, P. 8].

Россия, Китай и Индия были исключены из числа членов ТТП, что связано в первую очередь с желанием данных стран проводить независимую от США внешнюю политику.

Таким образом, США, полагаем, не смогут в сжатые сроки заместить китайский импорт за счет внутреннего производства или выноса производственных мощностей в страны ТТП.

Что касается готовности Китая сократить собственную зависимость от поставок из США, то обращает на себя внимание факт сокращения в 2014 г. (против 2013 г.) поставок из США по следующим товарным группам: навигационные, измерительные, электромедицинские и контрольно-измерительные приборы, производство химических веществ, мясные продукты и упакованные мясопродукты [14, P. 5].

Как мы уже подчеркивали, правительство Китая заявило, что оно планирует активизировать усилия по повышению внутренних расходов на потребление, чтобы уменьшить свою зависимость от экспорта как основы роста экономики Китая. Целями КНР в текущей пятилетке являются: развитие западных регионов, расширение и модернизация инфраструктуры, повышение социальной обеспеченности общества (инвестиции в здравоохранение и пенсионное обеспечение), модернизация и развитие ключевых отраслей промышленности, уменьшение загрязнения окружающей среды и повышение доходов сельской бедноты. В связи с этим, согласно XXII пятилетнему плану (2011–2015 гг.), предусмотрено направить 1 трлн долл. на инфраструктуру, включая коммуникационно-информационное обслуживание. С целью стимулирования внутреннего потребления в КНР разработана программа «Сделано в Китае — 2025» [15]. Характерно, что в этой программе обозначено изменение участия Китая в формировании глобальных цепочек стоимости, в том числе повышение доли экспорта в Казахстан основных компонентов и материалов до 40% к 2020 г. и до 70% в 2025 г.

Нам представляется важным разработать внутренние стандарты и внести предложение относительно изменения международных стандартов, отвечающих задачам защиты прав интеллектуальной собственности и развития экологической безопасности потребления. Решение

этих задач позволит активизировать взаимодействие государств в рамках ШОС и ЕАЭС, а затем и в рамках БРИКС. Важной составляющей программы «Сделано в Китае» выступает обновление десяти приоритетных секторов экономики КНР: новые передовые информационные технологии — разработка и внедрение; производство автоматизированных станков и развитие робототехники; производство аэрокосмической и авиационной техники; производство морского оборудования и высокотехнологичные перевозки грузов; развитие современного железнодорожного транспорта и производства оборудования для этих целей; разработка новых видов энергии для транспортных средств и оборудования; выпуск энергетического оборудования; производство сельскохозяйственной техники; выпуск новых материалов; ускоренное развитие биофармацевтики и создание передовых медицинских продуктов как важнейшего компонента национальной безопасности.

Для реализации этих задач планируется активизировать инвестиции из государственных и отраслевых источников в R&D (исследования и развитие), обеспечить накопление и сохранение идентичности национальной интеллектуальной собственности, разработку и установление различных национальных технических стандартов, отвечающих международным стандартам, а также разрешить иностранным инвесторам доступ на китайский рынок исключительно в обмен на передовые иностранные технологии.

По оценке Центра стратегических и международных исследований США, основную проблему в этой программе для американцев составляет затруднение доступа на китайский рынок для многонациональных компаний (МНК). Цель китайской программы — сделать отечественные компании более конкурентоспособными, локализовать производство комплектующих и готовой продукции в КНР, создать условия движения китайских фирм «вверх по цепочке добавленной стоимости» в производственном и инновационном сегменте, добиваясь международного признания китайских брендов. Одновременно КНР стремится стимулировать вынос китайских производств в страны, участвующие в проекте «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), что предполагает развитие кооперации стран, преимущественно членов ЕАЭС и ШОС. Это «фронтальный вызов передовым технологиям в США и Европе», поскольку, с одной стороны, они заинтересованы в своих наработках в данном проекте, но с другой — опасаются усиления экономик стран ЭПШП за счет такого взаимодействия и углубления кооперации между ними. Одновременно аналитики Центра стратегических и международных исследований США указывают, что Китай, не рекламируя свою программу «Сделано в КНР», тем не менее усиливает взаимодействие со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. В 2014 г. был создан Форум китайско-латиноамериканского сотрудничества (Форум Китай — CELAC), в рамках которого подписаны десятки соглашений на общую сумму более 100 млрд долл. Китайские инвестиции будут направлены в различные проекты — от высокоскоростных железных дорог и телекоммуникационной инфраструктуры до образования и помощи странам Латинской Америки в обновлении их производственной и промышленной структуры.

Многополярность потому и является многоаспектной формой взаимодействия сторон, что позволяет выстраивать отношения на основе соблюдения международного права, не навязывая свое мировосприятие и свою систему ценностей контрагентам.

В связи с изложенным выше представляется логичным вывод о том, что руководство КНР ожидало вызова со стороны США, распространения их влияния в регионе АТЭС и приняло ряд мер, направленных на постепенное снижение технологической зависимости от промышленно развитых стран, перенося центр тяжести на взаимодействие с государствами, входящими в ШОС, БРИКС и ЕАЭС.

В ходе исследования мы вплотную подошли к вопросу о том, как страны — члены ЕАЭС, ШОС и БРИКС должны рассматривать ТТП: как институт перехода к многополярности (под эгидой самой сильной экономики — США) и логическую ступень в развитии переформатирующегося мирового хозяйства или как проект экспансии правовой, административной систем и свода инструментов, регулирующих национальную экономику США, в целях усиления монополярной конфигурации мирового сообщества.

Переход к многополярности — это возможность реализовывать национальные интересы, сохраняя самобытность и самоидентификацию наций в мировом сообществе, осущест-

влять взаимодействие в рамках региональных образований на основе взаимодополнения хозяйственных потенциалов, выделяя направления согласования национальных стратегий и оптимизации форм и механизмов партнерства, обеспечивая национальную безопасность и устойчивое развитие. Многополярность не предполагает обеспечения поступательной динамики за счет своих партнеров, потребления их возможностей и ресурсов исключительно для реализации своих амбициозных планов и интересов. Многополярность потому и является многоаспектной формой взаимодействия сторон, что позволяет выстраивать отношения на основе соблюдения международного права, не навязывая свое мировосприятие и свою систему ценностей контрагентам.

Из вышеназванных критериев можно сделать вывод о том, что ТТП не является формой регионального интеграционного объединения, способствующего переходу к многополярности как форме устойчивого развития мирового хозяйства в современных условиях. Предполагая на первый взгляд сохранение национального суверенитета стран-участниц, фактически оно направлено на унификацию правового поля — упразднение в одностороннем порядке многосторонних договоренностей в рамках ВТО и распространение американской прецедентной системы разрешения споров на все страны — участницы ТТП. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве — это инструмент агрессивного давления США с целью реализации собственных национальных интересов, подчинения ресурсного и технологического потенциала стран — членов ТТП задачам развития экономики США. Фактически ставится цель обеспечить поступательность развития Соединенных Штатов за счет других стран, камуфлируемая рассуждениями о продвижении демократии, свободы конкуренции, обеспечении равноправного положения сторон. Наличие в соглашении о ТТП статьи о возможности свободного присоединения к нему других стран на деле означает попытку «принудить» их, в первую очередь Китай, к участию в этом соглашении, упразднив его самостоятельность в формировании внешнеполитической стратегии и доказав обоснованность превосходства США в этом регионе. Для стран — членов ШОС, ЕАЭС и БРИКС ТТП является своего рода вызовом, которому необходимо достойно противодействовать.

В этой связи полагаем целесообразным подчеркнуть, что страны должны ускоренно развивать свое национальное хозяйство, сосредоточившись на интенсификации использования внутреннего ресурсного потенциала, включая финансовые ресурсы. Для этих целей необходимо следующее.

1. Интенсифицировать взаимодействие с целью развития региональных цепочек стоимости, основанных на международной кооперации и специализации производства (МСКП) в рамках указанных объединений. В связи с этим целесообразно осуществить максимально согласованное сторонами упрощение таможенного регулирования и процедур таможенного оформления для развития взаимных поставок по МСКП.

2. Активизировать взаимодействие сторон в части развития общего образовательного пространства, разработки учебных стандартов, отвечающих взаимодополняемости кадровых потенциалов стран. Это направление должно включать аспекты подготовки кадров среднего технического звена и возможность миграционного взаимодополнения кадровых ресурсов.

3. На основе прозрачных, недискриминационных правил ускорить совместные разработки технических регламентов, стандартов и процедур оценки стоимости и качества выпускаемой продукции, обращающейся на рынках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, соответствующих международным правилам и требованиям.

4. Активизировать политику информационной защиты и разъяснения важности углубления равноправного взаимодействия хозяйствующих субъектов в рамках стран ШОС, ЕАЭС и БРИКС, которое не допускает доминирования и «паразитарного» использования потенциала партнеров для собственных целей. Недооценка важности стратегии поведения государств — участников Транстихоокеанского партнерства или Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства для развития России и стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС может привести к снижению потенциала взаимодействия и утрате единства понимания совместных целей под давлением агрессивного лидерства США.

ПЭС 15139/13.10.2015

Примечания

1. Это напрямую связано с повышением уровня экспортабельности российских сельхозпроизводителей, в том числе с участием государства в уставном капитале, и с поддержкой, в том числе в виде субсидирования и кредитования, экспортных кредитов, с субсидированием процентных ставок, в рамках правил ДОЭК ОЭСР. Одновременно это инструмент противодействия Стратегии продовольственной безопасности России [3] и формированию экспортного потенциала экологически чистого продовольствия.

2. Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом о ЗСТ оговаривает также особый режим работы для совместных производственных проектов в этой стране. Без него создание зоны для РФ было бы бессмысленным, поскольку открывало бы внутренний рынок для дешевых вьетнамских товаров (электроника, одежда) «в одну сторону». Документ предусматривает постепенное взаимное открытие рынков договорившихся сторон. Средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 г. сократится с 9,7 до 2%, Вьетнама — с 10 до 1%. При этом уже после ратификации парламентами (предположительно, на это уйдет полгода) будут обнулены пошлины примерно по 60% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода — по 88%. Непосредственный эффект от создания ЗСТ российскими властями оценивается умеренно: они ожидают удвоения торгового оборота с Вьетнамом к 2020 г. (с 3,7 млрд долл. в 2014 г.), при этом непосредственная экономия российских поставщиков в первый год после запуска ЗСТ составит всего 40 млн долл. Соглашением обнуляются пошлины на поставки электроники, а также большей части продукции легкой промышленности, на которых «специализируется» Вьетнам. По чувствительным для РФ позициям (кожаная обувь и отдельные виды одежды — пальто, костюмы) тарифы снижены не будут. Для защиты взаимной торговли в будущем изъятия были распространены на 12% номенклатуры товарооборота (мясо, мебель, трубы, самолеты, автомобили — для России; оборудование, спецтехника, изделия из драгметаллов — для Вьетнама). Выгоды ЕАЭС — поставщики из стран союза первыми из зарубежных компаний получают доступ на вьетнамские рынки: автомобильный, нефтепродуктов, а также стали и труб (при том что страна является экспортером этой металлопродукции). Переходный период для снижения пошлин в зависимости от вида товара будет разным — от одного года до десяти лет. В частности, в течение десяти лет будут постепенно обнулены 17-процентная пошлина на грузовые автомобили и 50-70-процентная — на легковые. На быстрый выигрыш в пошлинах могут рассчитывать поставщики калийных удобрений, а также зерна и муки. Россия и Вьетнам подписали также рамочное соглашение «Об особом режиме для российских инвесторов и поставщиков услуг», которое, в частности, закрепляет возможность для компаний из РФ вести бизнес во Вьетнаме на таких же условиях, что и местные фирмы. Речь, в частности, идет

о совместных проектах автопроизводителей (ГАЗ, КамАЗ, УАЗ), а также о вложениях в электрогенерацию, транспортную инфраструктуру и нефтепереработку. Для производства автомобилей во Вьетнаме требования к локализации не ограничатся сборкой, однако на поставки комплектующих также будет распространен беспошлинный режим ввоза. Российская сторона планировала, что эта продукция далее сможет экспортироваться и на рынки стран АСЕАН [4].

Источники

1. Summary of the Trans-Pacific Partnership Agreement [Электронный ресурс] / Office of the United States Trade Representative. URL: https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2015/october/summary-trans-pacific-partnership.
2. Страны — члены ВТО [Электронный ресурс] // Справочник потребителя. URL: https://test.org.ua/usefulinfo/uslugi/info/124.
3. Утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/6752.
4. Дмитрий Медведев подписал соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/vn/vn_ru_relations/vn_news/20077.html.
5. Foreign Trade [Электронный ресурс] // United States Census Bureau. URL: http://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top1508yr.html#def.
6. Rogowsky R.A., Horlick G. TPP and the Political Economy of U.S.-Japan Trade Negotiations. ASIA PROGRAM Woodrow Wilson International Cen-ter for Scholars, 2014.
7. The Big Benefits of Japan's Joining the TPP Negotiations [Электронный ресурс] // AmCham Vietnam/. URL: http://www.amchamvietnam.com/30439805/the-big-benefits-of-japans-joining-the-tpp-negotiations.
8. The Big Benefits of TPP [Электронный ресурс] // Newsweek. 2013. April 2. URL:http://asia-pacifictrade.org/wp-content/uploads/2013/04/petri-plummer-tpp-newsweek-japan-2apr13.pdf.
9. Trans-Pacific Partnership Free Trade Agreement (TPP) [Электронный ресурс] // AFL-CIO America's Unions. URL: http://www.aflcio.org/Issues/Trade/Trans-Pacific-Partnership-Free-Trade-Agreement-TPP.
10. Trans-Pacific Partnership: South Australian industry eyes potential bene-fits [Электронный ресурс] // ABC News. URL: http://www.abc.net.au/news/2015-10-06/tpp-south-australian-industry/6831182.
11. Законодательные призывы к прозрачности [Электронный ресурс]. URL: http://www.afd-pdx.org/uploads/1/3/4/0/13403615/tp_ltr_final.pdf.
12. The Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс] // Office of the Unit-ed States Trade Representative. URL: https://ustr.gov/tpp.
13. Ross John. Maximizing China's living standards [Электронный ресурс] // China.org.cn. 2013. January 19. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2013-01/19/content_27735978_2.htm.
14. China-U.S. Trade Issues. Wayne M. Morrison. Specialist in Asian Trade and Finance. March 17, 2015 Congressional Research Service.
15. Kennedy S. Made in China 2025 [Электронный ресурс] // CSIS. URL: http://csis.org/publication/made-china-2025.

Trans-Pacific Partnership: a Challenge for the World Economy or the Integration Evolution During Transition to Multipolarity

Victoria Perskaya

The article analyzes the main strategically important provisions of the Trans-Pacific Partnership (TPP) Agreement in the light of the US interests and through the prism of the other countries-participants, the real results of which can be expected by participants to the agreement, as well as the opposition of China, BRICS, SCO and the EAEU countries to the US will to lead the APEC region. The article proves that the proposed version of the TPP is not an evolutionary step within transition to multipolarity, but reflects the US foreign policy strategy, aimed at rewriting the terms of international community functioning, based on their own interests and the existing system of administrative-legal regulation of the US economy.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, tariff and non-tariff barriers, competition, national interests, domination in Asia-Pacific region.